

Лескинен Мария Войттовна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0475-6.18

«Удалая поляница»: ПЕРСОНИФИКАЦИЯ РОССИИ В ВИДЕ ДЕВЫ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ И ЕЕ ВЕРОЯТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Взаимосвязь гендерного и национального дискурсов, особенно в период нациестроительства, представляется бесспорной. В этом контексте возникшие в Европе XIX в. визуальные персонификации государств и народов изучаются представителями различных дисциплин. Особенное место в исследованиях занимает анализ феминных персонификаций — например, таких, как сформировавшиеся в раннее Новое время образы Дев Британии, Германии, Полонии и Марианны или более поздние репрезентации стран, в то время не обретших национальной государственности: Финляндии и Норвегии. Реконструкция истории и эволюции концепта и визуальных образов России-Матушки/Родины-Матери в русской культуре предпринималась начиная с 1980-х годов (Дж. Хаббс, Л. Эдмондсон, И. Сандомирская, О. Рябов). Но одним из нерешенных остается вопрос о том, почему в одних нациях / культурах складывается образ Девы, а в других формируется образ Матери, либо оба эти образа сосуществуют. В докладе рассматривается одна из аллегорических визуальных персонификаций России — образ Девы-Воительницы в вариациях конца XIX — начала XX в. Анализируется его связь с образами былинными «поляниц»/«богатырш» и предлагается аргументация возможных объяснений соотношения феминных репрезентаций России в ипостасях «Матушки» и «Девы». В 1870-х годах в науке и искусстве России резко возрос интерес к фольклору — в частности, к былинной традиции Русского Севера; в соответствующих экспедициях принимали участие не только этнографы и филологи, но и художники. Выступления живых носителей песенной традиции («сказителей» и «воплениц») перед учеными,

а также перед широкой публикой повышали интерес к сюжетам и персонажам русского фольклора. Особую популярность обрели образы древнерусских богатырей, в визуальных изображениях которых соединялись исторические реалии (одежда, оружие, амуниция) и фантастические стереотипы сказочных героев. В то же время, с возникновением так называемого «женского вопроса» актуализировались проблемы, связанные с историей русской женщины (юридический статус, социальная роль в обществе в различных сословиях в разные эпохи, этос поведения, быт, моды, обычаи, обряды и т.п.). В этом контексте были своеобразно переосмыслены такие фольклорные персонажи, как девы-богатырши. Их образы стали восприниматься как отражение исторических реалий и были использованы для формирования идеализированного стереотипа «истинной русскости». В эти же годы складывались визуальные стереотипы «России-матушки» в качестве национальной персонификации. В периоды войн актуализировался образ «Девы-воительницы» с характерными атрибутами, заимствованными отчасти из иллюстраций к сюжетам русских былин, героями которых были поляницы. При этом в аллегориях России сохранялись черты, существенные для других типов ее феминных репрезентаций — в частности, для державно-материнской «ипостаси». ■